

После того как Рон и Невилл были приняты в так называемый Отдел младших мракоборцев, дни превратились для Гарри в недели. Было много работы, как в офисе, так и вне его, поскольку Рон и Невилл официально переехали в старый дом Сириуса. Днем они копались в материалах о Пожирателях смерти и других сторонниках Волан-де-Морта, а вечером обсуждали свои находки за кухонным столом в доме № 12. Гарри чувствовал себя так, словно он снова в Хогвартсе, посещает занятия, а затем присоединяется к друзьям в общей комнате для вечерних бесед и смеха. Было приятно, что рядом есть люди, с которыми можно скоротать время и по очереди заткнуть визжащий портрет миссис Блэк в прихожей.

Все остальное было бы хорошо, если бы не кошмары. Они вернулись в полную силу после нападения Джинни, и теперь она была причиной подавляющего большинства из них. Неважно, был ли он в битве за Хогвартс или на чемпионате мира по квиддичу; все, что он знал, это то, что он будет бежать за каким-то безымянным, безликим существом, охотящимся на нее. И не важно, как быстро он догонял ее, как яростно боролся, Джинни никогда не приходила в себя; он находил ее распростертой на земле, и, в отличие от реальности, сердце не билось. И это была его вина... всегда его вина... Гарри ни с кем не говорил об этих кошмарах. Он знал, что они замечали отсутствие у него энергии в течение дня, но никто ничего не говорил. И Гарри хотел, чтобы так было и впредь. У них и так было достаточно поводов для беспокойства...

Рон проводил большую часть своего свободного времени в Норе вместе с Гермионой, но вскоре они стали чаще проводить время на площади Гриммо.

—Сейчас в Норе не самое приятное место, — объяснил Рон, — мама и Джинни устроили битву... Джинни непреклонна, она не вернется в школу и присоединится к первой команде по квиддичу, которая откроет для нее резервное место. Полагаю, ее пробы прошли хорошо, но мама не хочет этого слышать. Со временем она одумается, но я просто не могу больше выносить эти крики...

Прошло совсем немного времени, когда наступило первое сентября, и Гермиона отправилась на платформу 9 $\frac{3}{4}$. После ее отъезда Рон удвоил свои усилия, прочесывая Сборник в поисках любой информации о нападении на Джинни. Но их усилия были тщетны; они не смогли найти ни малейшей информации о волшебных скипетрах или сомнительных посетителях Кубка мира по квиддичу. Гарри мог сказать, что моральный дух Рона и Невилла, которые явно мечтали о приключениях в штабе мракоборцев (как когда-то и он сам), упал. И он знал, что теперь на нем лежит бремя исправления ситуации.

—Думаю, нам не помешает небольшая экскурсия, — объявил Гарри, — я уже давно собирался посетить Хогвартс и поговорить с МакГонагалл. Было бы разумно порыться в библиотеке, чтобы получить информацию.

Рону и Невиллу эта идея пришлась по душе. И в следующую субботу, получив разрешение Робардса и подтвердив план с МакГонагалл, трое покинули площадь Гриммо рано утром и трансгрессировали в Хогсмид. День был ясный и тихий; несомненно, все студенты были заняты домашними заданиями и учебой в один из первых выходных нового семестра. Тем не менее, Гарри видел, как некоторые ученики разгуливали по территории, валялись на траве и бросали

фрисби туда-сюда. На поле для квиддича мелькали красные мантии — возможно, это были пробные игры Гриффиндора? Гарри задался вопросом, кто же новый капитан, захотелось сделать крюк и посмотреть... впервые он слегка пожалел о своем решении пропустить седьмой курс...

Но были и более неотложные дела. Когда они подошли к вестибюлю, Гарри сказал:

—Я поднимусь к МакГонагалл, а вы двое отправляйтесь в библиотеку. Я найду вас там, как только закончу.

И они пошли каждый своей дорогой: Рон и Невилл направились по коридору первого этажа, а Гарри начал подниматься в башню директора. Замок выглядел гораздо лучше, чем в день его отъезда; его в основном отремонтировали, но на стенах все еще виднелись следы ожогов и трещины, которые, вероятно, невозможно было заделать с помощью магии. На стенах также заметно не хватало предметов — портретов, доспехов, уничтоженных в битве, перемещенных или украденных, Гарри не мог сказать точно.

Гарри дошел до каменной горгульи, охранявшей вход в кабинет МакГонагалл.

—Пиертотум Локомотор, — сказал он, и горгулья отпрянула в сторону, давая ему возможность войти. Гарри поднялся по винтовой лестнице и подошел к двери в кабинет; он постучал, и она распахнулась от его прикосновения, позволяя ему пройти.

—Доброе утро, Поттер, — отрывисто сказала МакГонагалл из-за своего стола. Она выглядела очень напряженной; несомненно, это было тяжелое испытание — организовать восстановление и открытие школы, не говоря уже о том, что пришлось принимать таких студентов, как Гермиона, чье образование было прервано войной.

—Доброе утро, профессор, — сказал Гарри, садясь напротив нее, — тяжелый день?

—Боюсь, каждый день занят, — вздохнула МакГонагалл, потирая висок, — Хогвартс не сталкивался с такими проблемами уже несколько десятилетий... потом появляетесь вы, и с тех пор здесь одни неприятности.

Невозможно было не заметить язвительную улыбку на ее лице, и Гарри рассмеялся.

—Профессор, я хотел спросить вас о скипетре, который был украден из Хогвартса, — объяснил Гарри. К его удивлению, она не узнала его.

—Скипетр? — спросила она, — здесь?

—Я читал о нем в Пророке, — нахмурился Гарри.

—Что именно?

МакГонагалл продолжала выглядеть озадаченной. Она открыла один из ящиков своего стола и достала небольшую стопку бумаг. Она пролиставала их в течение мгновения, а затем протянула одну из них вперед.

—Ах, да, — сказала она, показывая Гарри распечатанную фотографию скипетра: богато украшенный посох длиной около двух футов, украшенный рубинами на кончике.

—Филч заметил его пропажу и нашел это в наших записях.

Гарри изучил фотографию.

—Но подождите, я уже видел это раньше! — воскликнул он, — разве это не висело над дверным проемом в Большом зале?

—Раньше висело, — сказала МакГонагалл, — он висел там столько, сколько я себя помню, но, должно быть, его снесли во время битвы. Кронштейн, на котором он сидел, все еще там.

—А что за история со скипетром? — спросил Гарри, — вы сказали, что он ценный...

—Я не имею ни малейшего представления о его ценности, — сказала МакГонагалл, — его ценность подразумевается его возрастом и историей школы. Как и каждый портрет или доспехи, пропавшие во время битвы.

—Значит, у него есть история? — спросил Гарри, — сколько ему лет?

МакГонагалл задумалась на мгновение, затем повернулась к стене портретов позади нее.

—Альбус, помнишь ли ты этот скипетр в твои ранние годы? — спросила она, — а что насчет тебя, Финеас? Дилис?

Портреты разных прошлых директоров Хогвартса зашевелились; как обычно, они делали вид, что не подслушивают, но слышали каждое слово.

—Это предшествовало даже мне, Минерва, — ответил Дамблдор.

—И мне, — добавил Финеас Найджелус.

—То же самое, — сказал Дилис Дервент, — я помню это со своего первого курса, триста лет назад.

—Ну вот и все, Поттер, — подытожила МакГонагалл, — исторический артефакт, почти такой же древний, как и сам замок. Но почему такой внезапный интерес? Мракоборцы ведь не расследуют мелкие кражи?

—Ну, профессор, — сказал Гарри, — я уверен, что вы слышали о нападении на Джинни Уизли на чемпионате мира этим летом.

—Я действительно слышала, — пробормотала МакГонагалл, — я так понимаю, с ней все в порядке?

—Да, — сказал Гарри, — но у человека, который напал на нее, был скипетр, подходящий под это описание. И он пытался отдать его ей. Для вас это имеет больше смысла, чем для меня?

—Боюсь, что нет, — сказала МакГонагалл, выглядя озадаченной, — и вы уверены, что это тот же самый скипетр?

—Нет, — сказал Гарри, — хотя я думаю, что хотел бы показать Джинни эту фотографию для подтверждения, если вы не против.

—Конечно, — кивнула МакГонагалл. Она взмахнула палочкой и направила ее на фотографию скипетра, пробормотав: "Геминию". В результате появилась копия фотографии, которую она передала Гарри.

—Спасибо, — сказал Гарри, — а вы уверены, что ничего не знаете об истории скипетра? Кто его сделал? Кому он принадлежал? Кто-нибудь из вас?

Он обратился к портретам, стоящим за МакГонагалл, но никто из них не казался сведущим в этом вопросе.

—Понятия не имею, — сказала МакГонагалл, — я предлагаю посоветоваться с вашей подругой мисс Грейнджер, которая, как я слышала, имеет склонность находить непонятные мелочи об этой школе в нашей библиотеке. Смеею предположить, что она знает об этом замке больше, чем большинство живых ведьм и волшебников.

—Вы не ошибаетесь, — усмехнулся Гарри.

—Что-нибудь еще я могу сделать для вас, Поттер? — спросила МакГонагалл. Гарри подумал о том, чтобы откланяться и отправиться прямо в библиотеку, чтобы начать исследование вместе с остальными, но какая-то шальная мысль остановила его. Что-то, что не давало ему покоя уже несколько месяцев...

—Профессор, — медленно произнес он, — вы преподавали Доулишу, когда он учился в Хогвартсе?

—Джон Доулиш, мракоборец? — удивленно спросила МакГонагалл, — да, преподавала. Один из лучших студентов, которые у меня когда-либо были.

—У вас никогда не было ощущения, что с ним что-то не так? — поинтересовался Гарри.

—В каком смысле?

—Ну..., — начал Гарри, — просто мне всегда было интересно, почему он не был членом Ордена Феникса в последние несколько лет. И он был на Слизерине...

—Я бы напомнила вам, Поттер, что принадлежность к факультету Слизерин не является грехом, — укорила его МакГонагалл, — я учила многих слизеринцев, которые впоследствии совершили великие дела для волшебного сообщества. Например, профессор Слизнорт.

—Верно, — сказал Гарри, — но тогда Слизнорт сражался на нашей стороне в войне, не так ли? Доулиш был на стороне Волан-де-Морта в битве за Хогвартс...

—По крайней мере, половина бойцов на стороне Волан-де-Морта были Конфундусами или Империясами, — огрызнулась МакГонагалл, — я не сомневаюсь, что Доулиш был среди них.

—Но он все еще оставался в Министерстве после того, как оно пало перед Волан-де-Мортом! — запротестовал Гарри.

—Как и Артур Уизли, если вы помните, — сказала МакГонагалл, — вы считаете его темным волшебником?

—Ну, нет..., — заикнулся Гарри, — но он просто поддерживал видимость, обеспечивал безопасность своей семьи...

—Как и тысячи ведьм и волшебников, которые остались в Министерстве, — сказала МакГонагалл, — Доулиш был предан Министерству. Мы знали это еще во времена Фаджа, поэтому он и не был принят в Орден. Он был хорошим человеком, оказавшимся не на той стороне истории, что никак не отражает его честность.

—Никто из других мракоборцев не остался, когда Тикнесс принял руководство, — пробормотал Гарри.

—Действительно, смелый поступок, — согласилась МакГонагалл, — однако трусость не является преступлением. Будет ли что-нибудь еще, Поттер?

Гарри тихо выругался, хотя это было ожидаемо. Почему никто не беспокоился о Доулише так, как он? Его подозрения начали расти. Насколько он знал, именно он напал на Джинни на чемпионате мира! Это, конечно, объясняло, почему она смутно узнала его. Но ему не хотелось вступать в перепалку с МакГонагалл, поэтому он сдался.

—Нет, профессор, — вздохнул он.

—Вы хорошо спали, Поттер? — обеспокоенно спросила МакГонагалл, изучая его лицо, — вы выглядите уставшим.

—Ничего страшного, — отмахнулся Гарри, — просто кошмары, которые снились мне после битвы. Ничего такого, с чем я не мог бы справиться.

МакГонагалл на мгновение задумалась, затем потянулась к своему столу за чистым листом пергамента. Она обмакнула перо в чернила и начала что-то писать.

—Поттер, я хочу направить вас к одному моему старому коллеге, — сказала она, — его зовут Клод Дюпон, и он отставной профессор прорицаний в Академии Шармбатон.

—Прорицаний? — усмехнулся Гарри.

—Он также опытный легилимент, — сказала МакГонагалл, — он был наставником ветеранов Первой Волшебной войны. Вот его адрес во Франции; вы должны его навестить.

Она протянула ему клочок пергамента, но Гарри едва взглянул на него.

—Ни за что, — сказал он, — я не буду снова изучать Окклюменцию. Не после того, что случилось в прошлый раз.

—Окклюменция и Легилименция — это отдельные дисциплины, Поттер, — пояснила МакГонагалл, — и у Северуса были скрытые мотивы, как мы оба теперь хорошо знаем. Профессор Дюпон может помочь вам справиться с кошмарами, которые вам снятся.

—Да, хорошо, — сказал Гарри, убирая пергаментную бумагу в карман. Он, конечно, не собирался выполнять просьбу — с него было достаточно того, что люди копались в его мозгу всю жизнь после того, как он так долго жил в одной комнате с Волан-де-Мортом. Кроме того, преподаватель прорицаний? Неужели МакГонагалл сошла с ума?! Гарри представил себя сидящим напротив двойника Трелони, слушающим, как тот с большой убежденностью предсказывает ему неминуемую гибель, и ему пришлось подавить смех.

—Спасибо, что уделите нам время, профессор, — сказал Гарри, вставая и пожимая руку МакГонагалл. Он повернулся к двери и краем глаза заметил Меч Гриффиндора, сверкающий в витрине в углу.

—А... Невилл вернул меч после битвы?

—Конечно, вернул, — ответила МакГонагалл, с трепетом разглядывая меч, — я понятия не имела, что с ним делать, но он предложил оставить его здесь для следующего ученика, которому он может понадобиться.

—Понятно, — сказал Гарри. Он знал, что меч не был привязан к школе, так как был взят из Гринготтса после того, как его пытались украсть. И это натолкнуло его на неожиданную идею...

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2055323>